

известия -
2000 - 19 янв. -
с 7.

● **НОВЫЙ БЕГЕМОТ**

Гоголь первый

Памятник Гоголю — один из наиболее парадоксальных в Москве. Разумеется, не тот, который созерцает несусальное пространство, оставшееся от Арбатской площади, а тот, который ничего не созерцает — сидит себе во дворике библиотеки имени себя и тупится в асфальт. Мимо него ходят читатели библиотеки. Около него порой выпивают и, спасаясь от досужих глаз известнейшей из всех шинелей, справляют малую нужду. В дождь с носа Гоголя свисает меланхолическая капля.

Идея сделать это изваяние старая. Впервые мысль установить в Москве памятник Гоголю возникла 120 лет назад, на торжествах по поводу открытия другого памятника — Пушкину. Объявили подписку «на составление капитала». По иронии судьбы, в комитет по сооружению памятника Гоголю вошел москвич по фамилии Нос.

Затем был конкурс, победил в котором скульптор Андреев. Возможно, потому, что у него были весьма своеобразные модели: для Тараса Бульбы позировал репортер Гиляровский, для Бобчинского, Добчинского и Земляники — известные по тому времени актеры Москвин, Федотов и Рыбаков, а для Коробочки — и вовсе сестра самого Николая Васильевича.

Перед открытием в газетах появлялись объявления такого рода: «Окна на торжество Гоголя сдаются, открытый вид, Арбатская площадь, дом Голикова, трактир Григорьевой, телефон 111-36». На самом же открытии не обошлось без курьезов. Трибуны для почетных гостей в последний момент сочли ненадежными и пользоваться ими запретили — важным гостям пришлось стоять. Москвичи говорили: «Городская управа всех на ноги поставила». Из-за жуткой давки некоторые депутации не смогли возложить венки к памятнику. Случилось около четырех десятков обмороков. А в окрестностях на всякий случай запретили продажу алкогольного в розлив.

Одна из современниц писала об открытии памятника: «Траговка сюжета была для того времени новаторской, и памятник встретил весьма неблагоприятный прием у широкой публики. Фигуру, закутанную в плащ, сравнивали с летучей мышью, с вороной. Словом, насмешкам не было конца...

Вечно грустный Гоголь

Философ В. Розанов выразился в своем духе: «Памятник хорош и не хорош; очень хорош и очень нехорош». Обвиняли автора и в подражании Родену. Зато Лев Толстой сказал: «Мне нравится: очень значительное выражение лица».

В революцию в памятник попала пуля. Выбоину зацементировали, но ее можно и сегодня разглядеть над одним из барельефов. В начале двадцатых годов неизвестные личности откололи от страдальца-постаменты еще кусок.

А в скором времени новые властители дум и душ ополчились на памятник: «Наша социалистическая культура — вся пронизанная бодростью и радостью... Такого Гоголя мы хотим видеть в памятнике, поставленном ему на одной из самых красивых площадей нашей социалистической столицы». И в 1952 году вместо андреевского монумента открыли новый — скульптора Н. Томского. У него писатель уже не сидел, а стоял. Сразу же появилась эпитафия:

Юмор Гоголя нам мил, / Слезы Гоголя — помеха. / Сидя грусть он навел, / Пусть теперь стоит — для смеха!

Старый же памятник тем временем сидел в Донском монастыре, в то время занятом Музеем архитектуры имени А. Шусева. А в 1959 году его вновь открыли на нынешнем месте. Именно здесь, где размещается библиотека имени Н. Гоголя, он проживал последние несколько лет, здесь сжег второй том «Мертвых душ», здесь и скончался. Сейчас тут открыты мемориальные комнаты Гоголя.

А вокруг нового памятника до сих пор сохранились чугунные фонари в стиле египетского классицизма, стоящие на спинах чугунных львов. Они появились как часть оформления старого памятника, но в силу своей компромиссности служат и новому.

Кстати, во время перестройки московская интеллигенция потребовала восстановить сидящего Гоголя на историческом месте. Но из-за нехватки денег в делать это никто не стал.

Алексей МИТРОФАНОВ

